

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт востоковедения

**ТЮРКСКИЕ
И
МОНГОЛЬСКИЕ
ПИСЬМЕННЫЕ
ПАМЯТНИКИ**

**Текстологические
и культуроведческие
аспекты
исследования**

Москва
"НАУКА"
Издательская фирма "Восточная литература"
1992

Т. И. СУЛТАНОВ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВА И ВРЕМЯ
НАПИСАНИЯ "БАБУР-НАМЕ"

Сочинения средневековых мусульманских авторов неравноценны по своему научному значению и литературным достоинствам. Среди дошедших до нашего времени образцов, в частности, исторической литературы немало произведений, ценность которых как исторических источников и памятников литературы весьма незначительна. Вместе с тем есть в позднесредневековой мусульманской историографии и яркие произведения, которые заключают в себе не только богатый фактический материал, но позволяют почувствовать дух времени, ощутить непосредственно пульс жизни современного автору общества. К числу таких памятников литературы в первую очередь следует отнести широко известные, написанные на среднеазиатском тюрки исторические записки Бабура (1483—1530).

В научной литературе это сочинение известно под названием "Бабур-наме"; другое его обиходное название — "Тузук-и Бабури". Индийские авторы эпохи Великих Моголов для обозначения этого сочинения пользуются названием "Ваки'ат-и Бабури" [14, л. 36; 1, с. 341; 17, с. 5]. Сам Бабур называет труд или "Тарих" ("Летопись", "Хроника") [19, л. 50б, 158а, 252а], или "Вака'и" (букв. "события", "происшествия") [19, л. 192б, 363а]. Термины "тарих" и "вака'и" должны быть, видимо, переданы здесь как "Исторические записки" или просто "Записки".

"Записки" были оценены по достоинству и использованы уже в трудах современников Бабура — Хондамира (ум. в 1539—40 г.) [12, с. 237—249] и Мирза Хайдара Дуглата (ум. в 1551 г.) [13, л. 96аб]. Внимание мусульманских авторов к мемуарам Бабура не ослабевало и гораздо позже: хорошо знали "Записки" и широко ими пользовались многие компиляторы XVI—XIX вв. Это, например, Абу-л-Фазл, Бадауни, Низам ад-Дин Ахмад, Амин б. Ахмад Рази, Фиришта, Суджан Рай Бхандари, Мулла Аваз-Мухаммад и др. Все они отмечают высокие достоинства "Записок" Бабура. Вот высказывание одного из них: Бабур, пишет историк XVII в. Фиришта, "составил описание событий своего царствования на тюркском языке, отличающееся исключительным изяществом стиля. В годы правления Акбар падишаха оно было переведено на персидский язык Хан-и ханом, сыном Байрам хана¹. Это произведение и ныне пользуется известностью среди людей" [17, с. 394].

¹ Мнение о том, что "Записки" Бабура были переведены на персидский язык при Акбаре (1556—1605), широко распространено и в научной литературе [2, с. 7—9; 10, с. 376; 15, ч. 2, № 690]. Между тем теге-

В Европу сведения о Бабуре и его мемуарах проникли в XVII в., и книга Бабура обрела новую жизнь: ее не просто читали, но изучали, переводили на европейские языки и издавали тысячными тиражами [5, с. 168–176; 15, ч. 2, № 690; 21, с. 162–183]. Одной из значительных работ последних лет является новый перевод "Записок" на французский язык, выполненный Ж.Л.Бакэ-Граммоном и опубликованный в 1980 г. [22]. Переводу предпосланы краткое предисловие Л.Базэна (с. 5–6) и три статьи: С.А.Азимджановой "Бабур в Трансоксании" (с. 7–13), проф. Абд ал-Хайна Хабиви "Бабур в Афганистане" (с. 15–24) и проф. М.Мохиббул-Хасана "Бабур в Индии" (с. 25–41). В 1983 г. по решению ЮНЕСКО мировая общественность широко отметила 500-летие со дня рождения ферганца Захир ад-Дина Бабура. К юбилейной дате, в частности, в Ташкенте были изданы сочинения Бабура в двух томах, на русском и узбекском языках. В двухтомник вошли лирика Бабура, его "Трактат об арузе" и "Записки". В периодических изданиях за 1983–1984 гг. было опубликовано значительное число научных и научно-популярных очерков о Бабуре и его творчестве.

Словом, научная литература о "Записках" Бабура богата и продолжает пополняться. При знакомстве с нею обращает на себя внимание, в частности, следующий факт: несмотря на обилие публикаций, до сих пор нет источниковедческой работы, специальной темой которой был бы предмет творческой истории "Записок" Бабура. Этой теме и посвящены настоящие заметки.

"Записки" Бабура по жанру относятся к мемуарной литературе. Главный герой – сам автор, который от своего имени, просто и в то же время образным языком, рассказывает о том, что он слышал от людей, что видел и испытал в жизни. Произведение построено как хроника, как последовательность сменяющих друг друга событий, сгруппированных по годам хронологическими рубриками: "События года такого-то" и т.д. "Записки" начинаются с описания событий 899/1494 г. и обрываются на полуслове при изложении событий начала 935 г.х. (сентябрь 1529 г.).

В "Записках" отсутствуют предисловие и заключение автора, и нам ничего не известно о побудительных мотивах и цели написания сочинения. Нет у Бабура также ни строчки относительно того, когда именно замысел составить мемуары начал претворяться в книгу. Указанные обстоятельства дали повод некоторым исследователям поставить вопрос о том, "представляет ли собой это произведение подневные записи их автора, которые делались непосредственно сразу после описываемого события, или же оно было создано целиком в более поздний период жизни Бабура" (см. [6, с. 88]).

Между тем сама постановка этого вопроса в такой именно формулировке не является, как нам представляется,

---

ранская рукопись, о которой речь пойдет ниже, позволяет утверждать, что полный перевод "Записок" на персидский язык был осуществлен еще при жизни самого Бабура.

вполне корректной. Захир ад-Дин Мухаммад Бабур родился в 1483 г., а его "Записки", как уже сказано, начинаются с изложения событий 1494 г. Если считать, что перед нами подневные записи, которые велись под непосредственным впечатлением от только что происшедших событий, то должно признать, что мы имеем здесь дело в значительной части с дневником подростка, и приписать, таким образом, описание Ферганы, с которого начинаются "Записки" и которое справедливо признается всеми специалистами классическим, перу одиннадцатилетнего мальчика². Делать такое допущение не представляется возможным. Да в этом и нет нужды. Внимательное чтение "Записок" дает достаточный материал, указывающий на то, что временная связь между увиденным, испытанным, услышанным Бабуром и написанным им не столь пряма и коротка, как это бывает в дневнике.

Обратимся к самому источнику. Уже в первой главе "Записок" есть описания событий, имевших место в 915-917/1510-1512 гг. [19, л. 86, 9аб, 10б, 11а; 4, с. 19, 21]. При изложении событий 908/1502-03 г. Бабур пишет, что, когда он стоял с отрядом у ворот Ахси, Кичик Али, "который теперь состоит сборщиком налогов в Куиле, проявил отвагу..." [19, л. 113б; 4, с. 132]. Известно, что Куил был покорен Бабуром в 1526 г. В главах, повествующих о событиях 910/1504-05 и 911/1505-06 гг., упоминаются события 914, 917, 925 гг. хиджры, а также говорится о захвате Бабуром Лахора (1524 г.), о ходе сражения с Ибрахимом Лоди (1526 г.), о войне с Рана Сангом (1527 г.) и т.п. [19, л. 131а, 132а, 134а, 139а, 174б, 175б; 4, с. 155, 156, 158, 163, 193, 194, 195, 197, 202, 203]. Примеров, подобных приведенным, достаточно много.

Заметим, кстати, что если в первых главах "Записок" часто упоминаются события, имевшие место много лет назад, сплошь и рядом употребляются такие неопределенные слова, как "однажды", "как-то раз" и т.п. [4, с. 99, 107, 108 и др.], то в последних главах мемуаров изложение везде сопровождается указанием числа и дня недели, иногда времени суток в часах [4, с. 283, 427 и др.]; в этой части мемуаров нередки сухие, необработанные записи. Временной разрыв между самими событиями и их фиксацией на бумаге заметно сокращается. Однако этот временной разрыв во всех поддающихся проверке случаях измеряется все же годами. Последнюю дату в "Записках" от смерти автора отделяют 15 месяцев.

Словом, в самом сочинении Бабура нет материала, который указывал бы на то, что записи с самого начала велись изо дня в день по свежим следам событий и затем были объединены в книгу. Сказанное не исключает, однако, ис-

---

² П.К.Кадиров, опубликовавший книгу, специально посвященную описанию жизни и деятельности Бабура, так и поступает. Согласно его утверждению, "Записки" Бабура представляют собой "тетрадь-дневник", который он якобы вел с "юных лет", а точнее, с середины 90-х годов XV в. [11, с. 64, 202, 298 и др.].

пользования автором отдельных записей, которые были сделаны под непосредственным впечатлением от только что происшедших событий. Такими записями в первую очередь были его собственные письма. Так, в главе "События года девятьсот двадцать пятого" (1519 г.) Бабур пишет следующее: "После полуденной молитвы состоялась пирушка в шатре Ходжа Мухаммада Али. На этой самой пирушке я подробно описал, как мы шли в эти земли, и послал письмо в Баджаур к Ходжа-и Калану через Султан Барахи" [4, с. 282]. Со слов самого Бабура мы знаем, что он хранил черновики писем, которые писал кому бы то ни было по любому поводу, и что некоторые из них использовал затем в своих "Записках" [4; с. 351-353, 398].

Таким образом, сочинение Бабура — не подневные записи. В "Бабур-наме" действительно немало рассказов, повествующих о поре отчуждения и юности автора. Однако характер и стиль описания неопровержимо свидетельствуют о том, что воссоздавал их художник, полный зрелой творческой силы и мудрости. Для внимательного читателя книги Бабура очевидно, что с первых строк каламом водила уверенная, спокойная рука большого мастера слова, человека многоопытного, посвященного в тонкости профессии литератора. Из содержания мемуаров совершенно ясно, что началу записи предшествовал долгий период переживания автором событий прошлого, размышления о жизни и своем месте в ней. Книга Бабура — результат многолетнего напряжения ума и памяти.

Естественно, возникает вопрос, когда и как создавалось это произведение. Ответ следует искать в биографии самого создателя книги.

Захир ад-Дин Мухаммад Бабур родился 14 февраля 1483 г. в Фергане. Еще безусым юношей, в силу своего высокого социального положения, он был вовлечен в водоворот важнейших событий государственно-политической жизни страны. В июне 1494 г., когда ему шел всего лишь двенадцатый год, он наследовал своему отцу в качестве правителя Ферганы. В последующие годы Бабур принимает активное участие в разгоревшейся между Тимуридами борьбе за верховную власть в Мавераннахре. Ему дважды удается захватить главный город среднеазиатского Междуречья — Самарканд (1497 и 1500 гг.). Но все это оказалось временным успехом: Бабуру так и не удалось создать в Мавераннахре централизованное государство. Более того, с начала нового, XVI столетия развернулись события, которые привели к большим и неожиданным политическим переменам в истории Средней Азии. Предводитель кочевых узбеков Мухаммад Шейбани-хан, пользуясь политической раздробленностью страны, выступил из Узбекского улуса и в 1500 г. захватил Бухару, а в мае следующего года — Самарканд, изгнав оттуда Бабура. Военные успехи Шибанидов привели к тому, что вскоре Бабур вынужден был искать убежища у своего дяди, могольского хана Махмуда, а после его поражения от Шейбани-хана в сражении под Акси в 908/1503 г. — удалиться в Кабул. Тем временем победное шествие Шибанидов

по раздробленным на уделы владениям Тимуридов продолжалось. В мае 1507 г. Шейбани-хан со своими силами вступил в пределы Хорасана и захватил Герат, Астрабад, Гурган. Бади аз-Заман, последняя надежда в борьбе с кочевыми узбеками, бежал в Азербайджан, оттуда в Турцию и кончил жизнь в Стамбуле. Власть Тимуридов в Средней Азии пала, и на большей части ее территории воцарилась новая династия, возводившая свой род к внуку Чингис-хана — Шибану (Сыбану).

Неоднократные попытки Бабура (1506, 1511—1512 гг.) вернуть силой наследственные владения дома Тимуридов не принесли желаемого успеха, он оставляет свои планы относительно Мавераннахра и устремляет взор на соседнюю Индию, куда был организован ряд военных экспедиций, которые, однако, не дали ошутимых результатов [23, с. 23—25]. Лишь в 932/1526 г. Бабур нанес решающее поражение делийскому султану Ибрахиму Лоди при Ланипате и основал на подвластной ему территории новое государство, положившее начало династии Бабуридов, или Великих Моголов, в Индии.

Так потомок Тимура, Захир ад-Дин Мухаммад Бабур, который претендовал на верховную власть в державе своего знаменитого предка и даже владел бывшей его столицей, в силу обстоятельств оказался изгнанником и на чужбине. Судя по всему, Бабур был большим патриотом: на страницах его "Записок" немало строк, проникнутых ностальгией. Словом, память о богатой и вначале полной самых радужных надежд прошлой жизни, когда его занимали иные мысли и заботы, была жива. И в годы военных неудач и скитаний на чужбине, в годы надежд восстановить власть дома Тимуридов в Мавераннахре и горьких разочарований в своих надеждах Бабур не однажды предавался воспоминаниям, раздумьям, мыслями возвращался в прошлое, в былые дни, грустные и скорбные, радостные и счастливые. Не всегда это обращение к прошлому происходило в уединении. До конца жизни Бабура рядом с ним находились люди, с которыми он в годы юности и мужания делил власть и хлеб, шел в бой, терпел лишения; рядом были его испытанные боевые соратники и соотечественники, с которыми теперь, на чужбине, можно было делиться воспоминаниями о родине. Порою, в хорошем расположении духа, они разматывали клубок воспоминаний о прожитой жизни. Узелками в этом клубке были: объявление Бабура государем Ферганы ("Записки" и начинаются словами: "В месяце рамазана года восемьсот девяносто девятого я стал государем области Ферганы на двенадцатом году жизни"), взятие Самарканда, борьба с Шибанидами на всех ее этапах, захват Кабула с округом. Все испытанное переживалось заново, осмысливалось и оценивалось, обогащалось подробностями и наполнялось новыми импульсами. В результате устный рассказ о прошлом был хорошо сложен в деталях. По-видимому, тогда у Бабура и зародилась мысль доверить бумаге все пережитое, поведать людям о событиях своей жизни, навсегда запечатлевшихся в его чуткой душе и цепкой памяти. Для превра-

щения замысла в готовую книгу были все условия: богатая приключениями жизнь, отшлифованные при устном изложении рассказы, а главное — талант недюжинной и многогранной одаренной личности.

Вот так представляется нам история создания мемуаров Бабура.

Замысел создания мемуаров возник и созрел, видимо, в середине 20-х годов XV в. Между замыслом и началом работы над книгой — при описанных выше обстоятельствах — большого разрыва во времени, надо полагать, не было, и первая, основная часть мемуаров (доиндийский период) была написана буквально на едином дыхании.

Теперь несколько слов об этапах работы Бабура над мемуарами. В Тегеране в библиотеке Салтанати (инв. № 2249) хранится прижизненный автору список "Бабур-наме". Первое по времени известное нам печатное сообщение об этой уникальной рукописи относится к 1960 г. [25, с. 444]. В 1977 г. в Тегеране вышел в свет очередной том описания рукописей библиотеки Салтанати, где интересующей нас рукописи отведено три страницы печатного текста [18, с. 460—463]. Учитывая то обстоятельство, что сообщение З.В.Тога-на краткое, всего лишь в десять строк, к тому же оно, судя по литературе, осталось обойденным вниманием исследователей, занимающихся творческим наследием Бабура, а указанное описание, принадлежащее перу Бадри Атабай, является редким изданием, ниже приводится описательная характеристика тегеранской рукописи с той степенью полноты, которую делают возможной две упомянутые публикации.

Тегеранская рукопись — это больших размеров (41×26 см) книга в картонном, обтянутом кожей темно-синего цвета переплете (мукавва) с тиснением из золота. Внутренняя сторона переплета оклеена плотной гладкой бумагой пурпурного цвета. Рукопись содержит 1036 страниц, по 18 строк текста на каждой странице. Текст заключен в рамки из золотых линий. Бумага самаркандская; почерк — мелкий, но четкий и уверенный насталик. Отдельные места рукописи оставлены свободными: они должны были быть украшены миниатюрами.

Эта прекрасная по исполнению и сохранности рукопись представляет собой сборный том, состоящий из пяти частей. Первую часть книги составляют тюркские стихи Бабура; согласно описанию Бадри Атабай, после каждого стиха следует его перевод на персидский язык. По всей вероятности, здесь имеется в виду "Диван" тюркских и персидских стихов Бабура. Во вторую часть рукописи (с. 187—377) включено описание различных стихотворных размеров в стихах с кратким прозаическим предисловием на тюрки. Третий раздел книги (с. 379—455) — "описание и комментарии в прозе частей круга и стихотворных размеров"(?). Одна из названных частей, очевидно, составляет известный "Трактат об арузе" Бабура. Последние страницы рукописи (с. 1013—1036) занимают несколько касыд Бабура и "Рисале" религиозного содержания.

Интересующие нас "Записки" составляют четвертую часть

рукописи (с. 457-1012). Тюркский текст "Записок" написан черной тушью и имеет огласовки; между строками тюркского текста киноварью вписан его дословный персидский перевод. На полях отдельных страниц имеются приписки на тюркск.; разъясняющие смысл трудных для понимания слов текста.

Небезынтересна судьба тегеранской рукописи. На оборотной стороне первого листа книги имеются запись с датой: "27-й день месяца раби ал-аввал года 1022-го" (17 мая 1613 г.) — и печать с легендой, содержащей имя "Алам-гир-шах", из чего можно уверенно заключить, что рукопись принадлежала библиотеке тимуридских государей Индии. Впоследствии она оказалась в Иране и 9 шаввала 1248/1 марта 1833 г. в г. Тебризе была приобретена библиотекой Дарайи. В 1277/1860-61 г. эта дорогая по исполнению и уникальная по значению рукопись при посредстве Мирза Мир Ахура была преподнесена как подарок шаху Наср ад-Дину из династии Каджаров.

Согласно описанию Бадри Атабай, тегеранская рукопись датируется 935/1528-29 г. [18, с. 460-463; 16, с. 72-76]. По словам Э.В.Тогана, тегеранский список "Бабур-наме" датируется 931/1524-25 г. [25, с. 444]. Вопрос о том, которая из двух дат более соответствует действительности, мы рассмотрим ниже. Здесь достаточно отметить, что независимо от того, датируется ли тегеранская рукопись 931 или 935 годом хиджры, она содержит в своем составе прижизненный автору список "Записок": Захир ад-Дин Мухаммад Бабур умер 6 джумада I 937/26 декабря 1530 г. [24, с. 295-298].

Тегеранская рукопись уникальна во многих отношениях. Во-первых, она содержит прижизненный автору список "Записок" — главного сочинения Бабура. Замечательно, что тюркский текст "Бабур-наме" сопровождается в рукописи его дословным персидским переводом. Этот факт позволяет утверждать, что полный перевод "Бабур-наме" на персидский язык был осуществлен еще при жизни самого Бабура, а не при его первых преемниках, как это считалось раньше. Во-вторых, тегеранская рукопись является не простым, а особо ценным собранием трудов (*куллият*) Бабура: она содержит прижизненное автору и самые ранние из ныне известных копий его основных сочинений, собранных под одним переплетом. Однако тегеранская рукопись "Бабур-наме" не только не введена в научный оборот, но до сих пор не установлена даже степень ее полноты и не определена точно дата переписки рукописи.

В связи с последним замечанием представляется целесообразным привести здесь сказанное мимоходом, но важное по значению сообщение самого Бабура. "Ходжа-и Калан, внук Ходжи Йахйи, — пишет он при изложении событий 935/1528-29 г., — просил меня прислать завершенные (*бититурган*; в издании Н.Ильминского — *бититурган*. — Т.С.) главы Вака'и'. По моему приказу была приготовлена копия Вака'и', которую и отправили [Ходжа-и Калану] с Шахраком" [19, л. 363а; 3, с. 469]. Шахрак-бек отбыл с рукописью

и письмами Бабура к жене и другим адресатам со стоянки на берегу р. Ганга в конце джумада II 935 г./начале марта 1529 г. О судьбе этой рукописи пока ничего не известно.

В приведенном рассказе обращает на себя внимание дата — 935 г.х. Не есть ли тегеранская рукопись, роскошная по исполнению и явно предназначенная для подарочного подношения, та самая копия "Вака'и", которую Шахрабек увез из Индии в Афганистан для Ходжа-и Калана? Ведь, согласно описанию Бадри Атабай, рукопись "Записок" Бабура, хранящаяся в библиотеке Салтанати, оканчивается словами: "К завершению своему подошло сие повествование. Да послужит оно для вящей пользы мужам ученым. Был девятьсот тридцать пятый год". Важно здесь то, что дата переписки рукописи приведена прописью, причем на двух языках: по-тюркски и по-персидски [18, с. 462; 16, с. 74].

Между тем в кратком сообщении З.В.Тогана о тегеранском списке "Записок" о дате рукописи сказано следующее: "Bu nüsha 931de yani Babur'un hayatında yazılmıştır" ("Этот список составлен в 931, то есть при жизни Бабура"). Как видно из цитаты, дата переписки приведена тут цифрами, к тому же не указано соответствие года хиджры григорианскому календарю. Поскольку в сообщениях обоих авторов речь идет об одной и той же рукописи, то приходится предположить ошибку в дате, приведенной цифрами (опечатка?), т.е. в сообщении З.В.Тогана.

Таким образом, уже к концу 1528 г. "Записки" Бабура вылились в объемистую книгу, композиционно завершенную настолько, что ее можно было распространять отдельными списками. В дальнейшем "Записки" лишь дополнялись изложением (нередко кратким и сухим) последующих событий и были прерваны в 1530 г. смертью их автора, ушедшего из жизни в расцвете сил, когда ему было неполных 48 лет от роду.

Х.Гибб, касаясь вопроса о жанре "Записок" Бабура, писал в 1926 г.: "Обычай писать мемуары, по-видимому, был введен Тимуридами. Самый ранний образец — мемуары императора Бабура (ум. в 937/1530 г.) на тюркском языке" [8, с. 154]. Это мнение разделяют многие современные исследователи. Между тем замечание Х.Гибба требует уточнения. Согласно В.В.Бартольд, первый известный в мусульманской литературе автобиографический труд принадлежит перу Усамы ибн Мункиза (1095—1188) — одного из местных сирийских князей эпохи крестовых походов [4а, с. 265]. А.Н.Болдырев обращает внимание на произведения известных авторов гератского культурного круга XV в. Хусайна Ваиза, Давлатшаха, Джами, Навои, которые также несут в значительной степени автобиографический характер [7, с. 205—206]. Словом, вопрос о том, является ли Бабур первооткрывателем жанра мемуаров и записок, требует специального рассмотрения. Но несомненно одно, а именно: сочинение Бабура являет собой наиболее цельный и яркий образец автобиографического труда в мусульманской литературе.

"Вака'и'" — это не просто повествование в форме записок о перипетиях богатой приключениями жизни Бабура, а широкое и многогранное произведение. Десятки человеческих лиц, сотни больших и малых событий проходят в повествовании. В своем единстве мемуары, как ни одно другое известное произведение, отражают своеобразие эпохи, воссоздают жизнь тогдашнего общества во всем ее многообразии — проблемности, драматичности, праздности. Нанизанные на нить повествования немногословные, но яркие и живые, с большим остроумием набросанные портреты целого ряда современников Бабура несут на себе ясный отпечаток вдумчивой оценки автором своих героев. Оригинальны, своеобразны — и этим обращают на себя внимание читателя — лаконично и четко сформулированные Бабуром характеристики, которые он дает последнему поколению Тимуридов и эпохе правления Султана Хусайна (1469—1506) в целом. Поразительны афористической емкостью высказывания Бабура о долге, чести, доблести, о чувстве товарищества и т.п. В этих высказываниях предельно ясно выражено кредо Бабура-историка, государственного деятеля, военачальника — сознание высокой миссии человека на земле.

Привлекательность мемуарам Бабура придает не только обилие содержащегося в книге фактического материала и степень самостоятельности в его обработке. "Записки" благодаря удивительной откровенности Бабура представляют собой яркий человеческий документ, проливающий свет на то, как автор мыслит, какие раздумья вызывала у него окружающая действительность, что представлял он собою как личность. Читая книгу Бабура, мы не только знакомимся с ее интересным содержанием, но узнаем также о приемах, к которым прибегал автор, создавая свое произведение, и здесь следует сказать, что умение Бабура увидеть в обыденной жизни необычное, запомнить это, осмыслить и передать немногими словами многое поражает даже самого искушенного читателя. Не случайно поэтому каждый его рассказ читается с интересом, заставляет задуматься. Читая "Бабур-наме", не считаешь число страниц этого в общем-то объемистого труда³. Напротив, возникает искреннее сожаление о том, что он неполон, что в нем много лакун⁴.

В любом разделе книги, будь то изложение эпизода из военно-политической истории или сценки из народной жизни, описание природы или животного мира, — во всем чувствуется рука художника редкостного индивидуального дарования, мастера слова, прекрасно владевшего всеми богатствами тюркского языка. Неудивительно поэтому, что

---

³ Факсимильное издание хайдарабадского списка "Записок" составляет 764 страницы [19].

⁴ В ныне доступных специалистам списках "Бабур-наме" отсутствует описание событий 909/1503—04 г., 915—924/1509—1518 г., 927—931/1520—1525 гг. Глава "События года девятысот четырнадцатого" содержит всего полтора листа и обрывается на полуслове.

слог Бабура, его повествование музыкальны. Если читать страницы "Записок" вслух, звучит скрытая в них музыка: можно услышать звуки, увидеть краски, почувствовать запахи и насладиться изысканностью повествования. И конечно, особенно выделяется описание мавераннахрского и кабульского периодов жизни Бабура — самые поэтичные главы "Записок": они полны напряженного драматизма, подчас трагедийности и в то же время проникнуты мягким, задумчивым лиризмом, искренней любовью к родной стране. Тут весь Бабур с его тонкой наблюдательностью, искрящимся юмором, блестящим литературным талантом. Читая эти главы, трудно оторваться от поучительных и занимательных рассказов о неожиданных ходах придворных интриг, походных приключениях, превратностях человеческой судьбы, кратких жизнеописаний, которыми он удостоил многих из своих современников, попавших на страницы "Записок".

Ведя неторопливый, но эмоционально напряженный и в то же время правдивый, лишенный даже малейшего оттенка чего-то показного рассказ-воспоминание о себе, о своих друзьях и врагах, о многих людях, встречавшихся ему на жизненном пути, Бабур нарисовал, в сущности, портрет своего времени — эпохи сложной и во многом переломной для истории целого субконтинента: Средней Азии, Афганистана, Индии. Это задача, решение которой по плечу не каждому мемуаристу.

Органический сплав добротного по качеству материала и вдумчивого анализа, трагедийного пафоса и проникновенной лирики, профессионального мастерства и профессиональной этики — вот причина неповторимой привлекательности и непреходящей научной ценности "Записок" Бабура. "Бабур-наме" — единственное произведение во всей средневековой тюркоязычной литературе, которое по своим историографическим и литературным достоинствам представители старшей плеяды европейских ориенталистов поставили в ряд с трудами греческих и римских авторов [20, с. 218].

"Бабур-наме" является гордостью тюркской прозаической литературы и заслуженно считается жемчужиной в сокровищнице мусульманской культуры.

1. *Абд ал-Надир Бадауни*. Мунтахаб ат-таварих. Т. 1. Калькутта, 1864.
2. *Азимджанова С.А.* Государство Бабура в Кабуле и в Индии. М., 1977.
3. *Бабур-наме*, или *Записки Султана Бабера*. Изданы в подлинном тексте Н.И. [Льминским]. Казань, 1857.
4. *Бабур-наме*. Записки Бабура. Таш., 1958.
- 4а. *Бартольд В.В.* Мусульманский мир. — *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. 6. М., 1966.
5. *Благова Г.Ф.* К истории изучения Бабур-наме в России. — Тюркологический сборник. К шестидесятилетию А.Н. Кононова. М., 1966.
6. *Благова Г.Ф.* О соотношениях прозаического и поэтического вариантов среднеазиатско-тюркского письменно-литературного языка XV — начала XVI в. (Падежное склонение в языке произведений Бабура). — Тюркологический сборник. 1975. М., 1978.
7. *Балджиев А.Н.* Мемуары Зайн-ад-дина Восифи как источник для изу-

чения культурной жизни Средней Азии и Хорасана на рубеже XV—XVI вв. — Труды Отдела Востока Государственного Эрмитажа, Т. 2. Л., 1940.

8. Гибб Х.А.Р. Арабская литература. Классический период. М., 1960.
9. Губаева С.С. "Бабур-наме" как источник для изучения этнонимии Средней Азии. — Ономастика Востока. М., 1980.
10. История Индии в средние века. М., 1968.
11. Надиров П.К. Звездные ночи. М., 1980.
12. Миклузо-Маклай Н.Д. Хондамир и "Записки" Бабура. — Тюркологические исследования. М.—Л., 1963.
13. Мирза Хайдар Дуглат. Тарих-и Рашиди. Рук. ЛО ИВ АН СССР, В 648.
14. Муниш Суджан Рай Бхандари. Хуласат ат-таварих. Рук. ЛО ИВ АН СССР, С 797.
15. Стори Ч.А. Персидская литература. Био-библиографический обзор. В трех частях. М., 1972.
16. Султанов Т.И. О прижизненном авторе списке "Записок" Бабура. — Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XVII годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения). 1983—1985. Часть 1. М., 1985.
17. Тарих-и Фирришта. Джилд 1. Бомбей—Пуна, 1247/1832.
18. Фихрист-и тарих, сафар-наме, сийахат-наме, рузнаме ва джуграфийи хатти Китабхане-и Салтанати. Талиф-и Бадри Атабай. Тегеран, 1397/1977—78.
19. The Babar-nama (fac-simile). Ed. by A.S.Beveridge. Leyden—London, 1905.
20. Elliot H.M. The History of India, as Told by Its Own Historians. Ed. by J.Dowson. Vol. 4. L., 1872.
21. Hofman H.F. Turkish Literature. A Bio-Bibliographical Survey. Section III. Pt 1. Utrecht, 1969.
22. Le Livre de Babur. Mémoires de Zahiruddin Muhammad Babur de 1494 à 1529. Publications Orientalistes de France. [P.], 1980.
23. Sharma S.R. Mughal Empire in India. A Sistematic Study Including Source Material. Agra, 1966.
24. Sharma S.R. The Story of Babar's Death. — The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland for 1926. L., 1926.
25. Тоған З.В. Tahrán kütüphanelerinde Hindustan'dan gelen eserlerde çağatay dil ve Temürlü sanat âbideleri. — Belleten. Cilt 24. Sayı 95 (Temmuz). Ankara, 1960.